УДК 792:92 Самойлов В.В.:378.4

Е.А.ЗИЛОТИНА
Мемориальный музей-квартира актерской династии Самойловых, Санкт-Петербург

АРТИСТ ИМПЕРАТОРСКОГО АЛЕКСАНДРИНСКОГО ТЕАТРА В.В.САМОЙЛОВ – ВОСПИТАННИК ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОРНОГО КОРПУСА

Драматический артист Александринского театра Василий Васильевич Самойлов (1812-1887) – ярчайший представитель знаменитой актерской династии – был одним из самых образованных актеров своего времени (закончил Петербургский горный кадетский корпус и Лесной институт), необычайно разносторонней творческой личностью. Одаренный певец и музыкант, художник, человек с глубоким аналитическим умом, он с успехом применял знания и профессиональные навыки в сценической практике. Его дом на Стремянной улице (в 1994 г. здесь был открыт мемориальный музей-квартира) по праву слыл одним из центров культурной жизни Петербурга второй половины XIX в. Самойлов был одним из первых актером подлинно реалистического направления, мастером сценических перевоплощений (его называли «Протеем русской сцены»). Актерская техника в его творчестве была доведена до небывалого совершенства. В историю Горного института Самойлов вошел как один из самых прославившихся в области искусства воспитанников.

V.V.Samoylov (1812-1887) – a remarkable actor of the Aleksandrinsky drama theatre, a brilliant member of the Samoylov's dynasty of actors. He was one of the founders of realistic style in Russian theatre, great professional of the stage reincarnations (contemporaries called him as "Protay of the Russian stage") His actor's technique was absolutely perfect. Samoylov had a really analytic mind and for actors of that time he was a highly educated man since he graduated from Collage of Mines and Forestry Institute. In addition, Samoylov was a richly endowed person of manifold gifts – an accomplished actor was a talented singer and musician and very good at painting. His agreeable home (it's located in Stremyannaya ulitsa) used to be one of the centers of cultural life in St.-Petersburg of the second part of XIX century (the memorial flat was opened in 1994). V. Samoylov – one of the most famous graduates of the Institute of Mines.

В 1913 г. петербургская общественность широко отмечала столетие выдающегося драматического артиста Василия Васильевича Самойлова, ярчайшего представителя актерской династии Самойловых. В хвалебном хоре, чествующем память великого художника сцены, слилось множество голосов. Торжественное заседание проходило в Малом зале Петербургской консерватории. В особый комитет, избранный для организации чествования, входили композитор А.К.Глазунов и певица М.А.Славина, артисты Александринского театра М.Г.Савина и К.А.Варламов, художники И.Е.Репин и К.Е.Маковский, писатели и литературные деятели П.П.Гнедич и В.Д.Набоков, а также несколько других выдающихся представителей культуры и искусства. В числе заслушанных адресов и телеграмм – обращения от Императорского лесного института и Императорской академии художеств, оркестра Императорской русской оперы и Горного института императрицы Екатерины II.

Что же связывало драматического артиста Императорской Александринской сцены с консерваторией, оперным театром, Академией художеств, институтами точных наук и как это преломлялось в его творчестве?

Впоследствии не таким уж редким явлением будет, когда представитель творческой профессии параллельно занимается (или занимался в прошлом) точными или естественными науками, но в начале XIX столетия русские актеры сплошь и рядом не имели никакого образования, кроме театрального училища, преподававшего ис-

ключительно навыки сценического ремесла. К тому же всего за несколько лет до сценического дебюта Самойлова было издано Высочайшее повеление, согласно которому от поступавших на сцену чиновников отнимались все чины и патенты. Дирекция театра сетовала, что «через сие принуждена отыскивать нужные амплуа в сословиях, чуждых почти образованности и только одним навыком приобретающих некоторые сведения о сценическом искусстве» [1, с.33].

Тем удивительнее был в 1834 г. приход на сцену преуспевающего чиновника морского министерства, окончившего Петербургский горный кадетский корпус и прошедший курс наук в Лесном институте. Этот факт не объясняло даже то обстоятельство, что дебютант являлся сыном знаменитого артиста, певца Большого оперного (его также называли Каменным) театра, Василия Михайловича Самойлова, пользовавшегося благосклонностью самого императора Николая I. Благодаря особому расположению государя, Самойлов-старший смог дать своим детям хорошее образование: дочерей определить в пансионы, а сыновей по достижении 9-летнего возраста – в Горный кадетский корпус (так в начале XIX в. стало называться Петербургское горное училище). Переименование было связано с военной организацией всего горного ведомства, и по окончании учебного курса воспитанники проходили офицерскую службу. (А.Я.Панаева-Головачева вспоминает, что в пору ее знакомства с В.Самойловым он был горным офицером [5]). Тогда же, в начале XIX в., в Горный корпус стали принимать малолетних учащихся, существенно увеличив прохождение элементарных курсов. В воспоминаниях В.В.Самойлова мы находим интереснейшие сведения о характере и содержании учебных занятий: «В 1820-х годах Горный корпус был образцовым заведением. Воспитанники оканчивали курс на правах университета, и кроме наук там в особенности старались развивать любовь к изящным искусствам. Там преподавали живопись, музыку, пение, фехтование, танцы. В Горном корпусе был свой оркестр, свои певчие, свой театр, и ученики постоянно, пред многочисленным обществом, являлись на сцену пробовать свои силы. Отец же мой, как знаменитый певец и актер, почти всегда приглашался присутствовать при подобных представлениях, и здесь-то он имел возможность самому увидеть дарование своих детей. Я же, бывши в Корпусе, постоянно отказывался играть на сцене: я был недурен собою и, к несчастью, на мою долю все доставались роли молодых девушек, что принять на себя я считал обидным для своего самолюбия…» [3, с.124].

Впоследствии Самойлов прославился как блистательный характерный актер, мастер сценических перевоплощений (к слову, ему приходилось играть и женские персонажи в так называемых водевилях с переодеваниями). Его называли «актером-оборотнем», Протеем, – столь многоликими и яркими были создаваемые им образы. Широкий круг знаний и навыков, приобретенных Василием Самойловым в Корпусе, не пропал для него даром и, безусловно, выделял его из актерской среды. Занятия музыкой позволили ему разработать голос, петь на оперной сцене и в водевилях, войти в круг лучших представителей музыкального мира – М.Глинки, А.Даргомыжского, А.Рубинштейна, Л.Ауэра и др. Увлечение живописью у Самойлова было почти профессиональным – некоторое время он работал в иллюстрированном журнале, писал портреты по заказу, тесно общался с К.Брюлловым, И.Айвазовским, И.Репиным, участвовал в академических выставках. Он тонко чувствовал природу и особенно любил писать пейзажи. Владение кистью и карандашом пригодилось ему и в сценической практике. У Самойлова была своего рода творческая лаборатория: почти всегда он выполнял зарисовки своих сценических героев, прежде чем приступить к непосредственной работе над ролью. Артист разрабатывал на бумаге мельчайшие детали будущего образа – костюм, грим, характерные пластические штрихи, – и все это блестяще синтезировал на сцене. Он был великим на-

блюдателем и аналитиком человеческой натуры – поведенческих, социальных, психологических моментов, подмечал выразительные особенности того или иного внешнего облика, вслушивался в речевые диалекты. Не случайно в стихах графини Растопчиной Самойлов назван художником и мыслителем, отразившим «свет и век» [1, с.51]. Созданные им сценические образы казались на удивление узнаваемыми, взятыми из самой жизни. Впоследствии сестра актера – знаменитая в 40-х годах XIX в. водевильная актриса Надежда Васильевна Самойлова, – напутствуя юную дебютантку, племянницу Веру Мичурину, напоминала: «Не забудь, что школа Самойловых – это школа жизненной правды!» [2, с.44].

Будучи одним из первых актеров реалистического направления в театральном искусстве, Самойлов был совершенно чужд натурализма. В каждой роли он разрабатывал четкий внутренний план развития образа, требовавший глубокого предварительного анализа. И здесь, несомненно, ему помогали знания исторических материалов, литературных источников, психологии и смежных театру искусств. Все вместе это и создавало ту исключительность и неповторимость игры Самойлова, о которой так много писали критики при его жизни и о которой так много говорилось на юбилейных торжествах в 1913 г., спустя 26 лет после его смерти.

Представители Горного института Императрицы Екатерины II также имели свое видение и толкование особенностей актерского таланта Самойлова. Вот что гласил юбилейный адрес 1913 г.: «В числе тех заветов, которые дает Горный институт своим ученикам, из коих вышло немало крупных деятелей на разных поприщах общественной жизни, самый главный олицетворен в мифе о борьбе Геркулеса с Антеем, группе, стоящей у входа в Горный институт. Это идея силы, почерпаемой от соприкосновения с землей. Антей становился всякий раз сильнее, когда Геркулес его клал на землю и только, подняв его на воздух, оторвав от земли, Геркулес мог его осилить. От соприкосновения с землей, с действительностью, наши знания, искусство и творчество почерпают силу и мощь, а оторванные – увядают.

Носителем этого завета в своей художественной деятельности является Самойлов, великий талант, прошедший школу точной науки… Стремление построить свои образы на жизненной правде делало его при изучении исторических ролей археологом и, подобно химику, учившему его в лаборатории, заставляло, прежде художественного синтеза роли на сцене, делать тщательный анализ характера и обстановки при изучении ее…

Память о бывшем воспитаннике Горного корпуса Василии Самойлове, перенесшем действительность жизни на сцену, где до того царила условность и ходульность, бережно хранится в Горном институте Императрицы Екатерины II» [4, с.138].

В мемориальном музее-квартире актерской семьи Самойловых есть экспонат, неизменно возбуждающий любопытство посетителей. Это широкий деревянный нож, затупившийся от времени, инкрустированный крупным зеленым камнем – хризопразом. Считается, что это камень актерской удачи. Очевидно, Самойлов, прошедший обучение в Горном корпусе, отлично разбирался в камнях и их свойствах, поэтому и украсил нож для разрезания картона хризопразом. Сыграл ли камень свою роль в перипетиях актерской судьбы Самойлова – трудно сказать. Однако удача сопутствует актеру и поныне. В январе 1994 г. в бывшем доме Самойлова на Стремянной улице открылся мемориальный музей – единственный в городе музей драматического артиста. В те нелегкие для культуры времена это был поистине счастливый случай. Дом Самойлова и сегодня живет полнокровной творческой жизнью – здесь устраиваются выставки, проходят экскурсии, творческие встречи, концерты камерной музыки.

Имя артиста по-прежнему составляет славу и гордость Александринского театра, в память о нем бережно хранится гримерная комната актера. Именем Василия Самойлова по праву может гордиться и Петербургский горный институт.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Долгова Н.* Василий Васильевич Самойлов (к столетию со дня рождения) // Ежегодник Императорских театров. СПб, 1913. Вып.1.

2. *Мичурина-Самойлова В.А.* Полвека на сцене Александринского театра // Государственный академический театр драмы. 1935.

3. *Мичурина-Самойлова В.А.* Самойловы в избранных воспоминаниях // Полвека на сцене Александринского театра. Л.: Правда, 1935.

4.Отчет о торжественном праздновании столетия со дня рождения В.В.Самойлова // Ежегодник Императорских театров. СПб, 1913. Вып.1.

5. *Панаева (Головачева) А.Я.* Воспоминания. М.: Художественная литература, 1972.